

Вѣщалъ: я живъ! я человекъ! —
 Я нераздѣленъ съ небесами!..
 И глубь эфирную разсѣкъ
 Одушевленными крылами!..
 Вотъ онъ, божественный, летитъ
 Надежды смѣлой, славы полный,
 И, долу воскланяясь, зритъ
 Съ улыбкой землю, моря волны.
 Уже онъ тамъ — достигъ небесъ,
 Уже незримъ въ дали туманной —
 И яркій слѣдъ его исчезъ,
 Какъ вѣтръ долинъ благоуханный,
 Какъ метеоръ во мглѣ ночной,
 Какъ память дивныхъ впечатлѣній...
 Кто-жь онъ, сей странникъ неземной?
 То сильный умъ, блестящій геній!..

Раскройся, древность, предо мной!
 Разсѣйтесь, зависти навѣты!
 Предъ взоромъ истины святой
 Его явите мнѣ полеты!..

О геній жизни, свѣта, благъ!
 Не ты-ль Того изобразитель,
 Кто и въ пространствахъ, и вѣкахъ,
 Непостигаемый Зиждитель,
 Единымъ словомъ оживилъ,
 Воздвигъ сей міръ изъ мертвой бездны;
 Того, Кто въ тверди укрѣпилъ
 Во время ночь и день надзвѣздный;
 Того, Чья творческая длань
 Стези свѣтиламъ устрояетъ,
 Намъ миръ дарить, низводитъ брань,
 Возноситъ царства, унижаетъ,
 Владѣетъ волею сердецъ,
 Какъ моря шумными волнами?
 Всего великаго отецъ,
 Неограниченный лѣтами,
 Ты, чуждый золь, препонъ, суетъ
 И непричастный заблужденій,
 О геній дивный, кто сочтеть
 Твоихъ всѣ виды измѣненій?
 Кто спишетъ образы твои,
 Въ которыхъ, рѣдкій даръ судьбины,
 Многообразный, но единый,